

В марте 2007 года США ввели новое правило для банков, которое говорило, что все активы должны быть разделены на три категории. Первая — это ликвидные активы, стоимость которых можно определить из рыночных торгов. Вторая категория — активы, цену которых можно получить из рыночной информации (более или менее неликвидные бумажки, аналоги которых, может быть, раз в неделю торгуются на рынке). Активы третьей категории на рынке просто не торгуются, цены на них определяются непонятными моделями. Их предлагалось списывать, потому что их нельзя продать по причине неизвестной стоимости.

ЕСТЬ ТАКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ: УМНЫЙ УЧИТСЯ НА ЧУЖИХ ОШИБКАХ, ДУРАК — НА СВОИХ. БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ИЗ НАС — ДУРАКИ. ТАК УСТРОЕНА ЖИЗНЬ

Под активы второй категории нужно было формировать больше резервов, чем под активы первой категории. Конечно, параллельно начались проблемы с ипотекой, но формальной причиной банковского кризиса было 157-е правило.

Возникает философский вопрос: зачем это было сделано? Первая версия — это было сделано сознательно, так как нужен был управляемый дефолт со стороны ФРС и людей, которые за этим стояли. Потому что от долга нужно избавляться, и лучше это делать в упорядоченном виде, когда процесс начинаешь ты сам. Ибо в этой ситуации выиграет тот, кто объявит дефолт первым. Будь то предприятие, будь то банк или правительство. Это первая часть, конспирологическая.

Вторая — элиты не совсем понимают, что творят. Они просто не могли просчитать и понять последствия того, что делают.

Разумеется, в 2009 году восстановление (в том числе банковской системы) началось с того, что 157-е правило отменили. Банки снова стали не банкротами, хотя на самом деле они банкроты. Взять тот же Deutsche Bank, который работает с 60-тым кредитным

плечом. Это значит, что если активы банка разделить на собственный капитал, то получается 60-е кредитное плечо. Грубо говоря, движение против портфеля на 1,5% приведёт к тому, что собственного капитала у банка просто не окажется. То есть он банкрот.

Он пока не банкрот только потому, что у него ещё не наступил кассовый разрыв. То же самое относится к J. P. Morgan, Citibank, Goldman Sachs.

Никаких шансов заработать прибыль, чтобы восстановить свой баланс, восстановить свой капитал, у них просто нет. Они живы, пока у них нет кассового разрыва, который покрывает ФРС.

Кризис просто неизбежен. Он будет глубже по причине существующей модели накопления долга, о которой мы говорили (долг изначально в разумных количествах полезен для системы, его можно отслеживать на элементарных индикаторах). Маргинальная эффективность долга — один из индикаторов. Они всё это строили-строили, грузили всех долгом, а потом — раз, и маргинальная эффективность долга стала отрицательной. Вы грузите экономику дополнительным долгом, и вместо того чтобы расширяться, она сокращается, не приводит к увеличению выпуска продукции.

Когда наступает точка невозврата в кредитном кризисе? Монетарные и политические власти до определённого момента могут печатать деньги, затыкать прорехи в балансе, обеспечивать невозможность кассовых разрывов в банковской системе, подкармливать потребителей посредством увеличения госрасходов. Но наступает момент, когда, сколько бы вы ни включали печатный станок, эти деньги в реальный сектор и на финансовые рынки не поступают. Это называется «ловушка ликвидности».

Кризис не уничтожает капитал. Он всего лишь показывает, сколько капитала было уничтожено до этого. Мы

уже «попали»: совершили все возможные ошибки, и сейчас кризис их просто подсветит.

Есть такое выражение: умный учится на чужих ошибках, дурак — на своих. Большая часть из нас — дураки. Так устроена жизнь.

Что такое «деградация элит»?

Российская экономика — это даже не сырьевая экономика, это экономика сырьевой колонии. Сырьевая экономика — это Австралия, Канада, Арабские Эмираты. В этих сырьевых экономиках показатель нормы прибыли (сколько долларов добавленной стоимости вы производите на один доллар сырья) составляет шесть-семь. В ЭЭС этот показатель — в районе 13. У нас — ниже двух.

То есть мы продукцию высоких пределов практически не производим и добавленную стоимость не создаём. Живём только за счёт экспорта материалов. Все приходящие обратно в страну, условно говоря, нефтедоллары попадают частично в бюджет, частично распределяются населению. Большая часть разворачивается через банковскую систему, через кредитование уходит обратно за рубеж в форме поддержки западных экономик, потому что мы покупаем и импортируем западные товары. Четыре из пяти рублей внутреннего спроса определяются импортом и путём замечательных действий Минфина России с его «подушкой безопасности», бюджетным правилом и прочим.

У нас денег нет в экономике. У нас скорость обращения денег в экономике снижается уже четыре года.

Почему такие высокие ставки? Денег нет. И эта политика продолжается.

Помните, что происходило в 2008-2009 годах? Центробанки всех стран печатали деньги, поддерживали собственного производителя. Что происходило у нас? Наш Центробанк изымал деньги из обращения и поднимал ставку, борясь за стабильность рубля. Стабильность рубля они, конечно, не получили. При этом экономику оставили без денег.

При падении цен на нефть у нас очень резко сократится импорт. Говорят, что у нас \$400 млрд импорта, и мы половину сможем восполнить импор-